

Ахматова Анна Чужое небо akhmatovaanna.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://akhmatovaanna.ru/> Приятного чтения!

Чужое небо
Анна Ахматова

А Х М А Т О В А

Чужое небо

I.

117. АНГЕЛ?ХРАНИТЕЛЬ

Он мне шепчет: лСвоевольный, Что ты так уныл? Иль о жизни прежней, вольной,
Тайно загрустил? ...

Ахматова Анна

Чужое небо

А Н Н А

А Х М А Т О В А

Чужое небо

I.

117. АНГЕЛ?ХРАНИТЕЛЬ

Он мне шепчет: лСвоевольный, Что ты так уныл? Иль о жизни прежней, вольной,
Тайно загрустил?

лПолно! Разве всплески, речи Сумрачных морей Стоят самой краткой встречи С
госпожой твоей?

лТак ли с сердца бремя снимет Голубой простор, Как она, когда поднимет На тебя
свой взор?

лТы волен предаться гневу, Коль она молчит, Но покинуть королеву Для вассала ?
стыд?.

Так и ночью молчаливой, Днем и поутру Он стоит, красноречивый, За свою сестру.

118. ДВЕ РОЗЫ

Перед воротами Эдема Две розы пышно расцвели, Но роза ? страстности эмблема, А
страстность ? детище земли.

Одна так нежно розовеет, Как дева, милым смущена, Другая, пурпурная, рдеет,
Огнем любви обожжена.

А обе на Пороге Знания... Ужель Всевышний так судил И тайну страстного сгорания
К небесным тайнам приобщил?!

119. ДЕВУШКЕ

Мне не нравится томность Ваших скрещенных рук, И спокойная скромность, И
стыдливый испуг.

Героиня романов Тургенева, Вы надменны, нежны и чисты, В вас так много
безбурно-осеннего От аллеи, где кружат листья.

Ахматова Анна Чужое небо akhmatovaanna.ru

Никогда ничему не поверите, Прежде чем не сочтете, не смерите, Никогда никуда не пойдете, Коль на карте путей не найдете.

И вам чужд тот безумный охотник, Что, взойдя на нагую скалу, В пьяном счастье, в тоске безотчетной Прямо в солнце пускает стрелу.

120. НА МОРЕ

Закат. Как змеи, волны гнутся, Уже без гневных гребешков, Но не бегут они коснуться Непобедимых берегов.

И только издали добредший Бурун, поверивший во мглу, Внесется, буйный сумасшедший, На глянцевитую скалу

И лопнет с гиканьем и ревом, Подбросив к небу пенный клочок... Но весел в море бирюзовом С латинским парусом челнок;

И загорелый кормчий ловок, Дыша волной растущей мглы И, от натянутых веревок, Бодрящим запахом смолы.

121. СОМНЕНИЕ

Вот я один в вечерний тихий час, Я буду думать лишь о вас, о вас,

Возьмусь за книгу, но прочту: лона?, И вновь душа пьяна и смятена.

Я брошусь на скрипучую кровать, Подушка жжет... нет, мне не спать, а ждать.

И крадучись я подойду к окну, На дымный луг взгляну и на луну,

Вон там, у клумб, вы мне сказали лда?, О это лда? со мною навсегда.

И вдруг сознание бросит мне в ответ, Что вас, покорной, не было и нет,

Что ваше лда?, ваш трепет, у сосны Ваш поцелуй ? лишь бред весны и сны.

122. СОН

Утренняя болтовня

Вы сегодня так красивы, Что вы видели во сне?

? Берег, ивы

При луне. ?

А еще? К ночному склону Не приходят, не любя.

? Дездемону

и себя. ?

Вы глядите так несмело: Кто там был за купой ив?

? Был Отелло,

Он красив. ?

Был ли он вас двух достоин? Был ли он как лунный свет?

? Да, он воин

и поэт.

О какой же пел он ниже Неоткрытой красоте?

? О пустыне

И мечте.

И вы слушали влюбленно, Нежной грусти не тая?

? Дездемона,

Но не я. ?

123. ОТРЫВОК

Христос сказал: убогие блаженны, Завиден рок слепцов, калек и нищих, Я их возьму в надзвездные селенья, Я сделаю их рыцарями неба И назову славнейшими из славных... Пусть! Я приму! Но как же те, другие, Чьей мыслью мы теперь живем и дышим, Чьи имена звучат нам, как призывы? Искупят чем они свое величье, Как им заплатит воля равновесья? Иль Беатриче стала проституткой, Глухонемым ? великий Вольфганг Гете И Байрон ? площадным шутом... о ужас!

124. ТОТ ДРУГОЙ

Я жду, исполненный укором: Но не веселую жену Для задушевных разговоров О том, что было в старину.

И не любовницу: мне скучен Прерывный шепот, томный взгляд, ? И к упоеньям я приучен, И к мукам горше во стократ.

Я жду товарища, от Бога В веках дарованного мне За то, что я томился много По высоте и тишине.

И как преступен он, суровый, Коль вечность променял на час, Принявши дерзко за оковы Мечты, связующие нас.

125. ВЕЧНОЕ

Я в коридоре дней сомкнутых, Где даже небо тяжкий гнет, Смотрю в века, живу в минутах, Но жду Субботы из Суббот;

Конца тревогам и удачам, Слепым блужданиям души... О день, когда я буду зрячим И странно знающим, спеши!

Я душу обрету иную, Все, что дразнило, уловя. Благословлю я золотую Дорогу к солнцу от червя.

И тот, кто шел со мною рядом В громах и кроткой тишине, ? Кто был жесток к моим усладам И ясно милостив к вине;

Учил молчать, учил бороться, Всей древней мудрости земли, ? Положит посох, обернется И скажет просто: лмы пришли?.

126. КОНСТАНТИНОПОЛЬ

Еще близ порта орали хором Матросы, требуя вина, А над Стамбулом и над Босфором Сверкнула полная луна.

Сегодня ночью на дно залива Швырнут неверную жену, Жену, что слишком была красива И походила на луну.

Она любила свои мечтанья, Беседку в чаще камыша, Старух гадалщиц, и их гаданья, И все, что не любил паша.

Отец печален, но понимает И шепчет мужу: лчто ж, пора?? Но глаз упрямых не поднимает, Мечтает младшая сестра:

? Так много, много в глухих заливах Лежит любовников других, Сплетенных, томных и молчаливых... Какое счастье быть среди них!

127. СОВРЕМЕННОСТЬ

Я закрыл Илиаду и сел у окна, На губа трепетало последнее слово, Что-то ярко

Ахматова Анна Чужое небо akhmatovaanna.ru
светило ? фонарь иль луна, И медлительно двигалась тень часового.

Я так часто бросал испытующий взор И так много встречал отвечающих взоров,
Одиссеев во мгле пароходных контор, Агамемнонов между трактирных маркеров.

Так, в далекой Сибири, где плачет пурга, Застывают в серебряных льдах
мастодонты, Их глухая тоска там колышет снега, Красной кровью ? ведь их ?
зажжены горизонты.

Я печален от книги, томлюсь от луны, Может быть, мне совсем и не надо героя, Вот
идут по аллее, так странно нежны, Гимназист с гимназисткой, как Дафнис и Хлоя.

128. СОНЕТ

Я верно болен: на сердце туман, Мне скучно все, и люди, и рассказы, Мне снятся
королевские алмазы И весь в крови широкий ятаган.

Мне чудится (и это не обман), Мой предок был татарин косоглазый, Свирепый
гунн... я веянем заразы, Через века дошедшей, обуян.

Молчу, томлюсь, и отступают стены ? Вот океан весь в клочьях белой пены,
Закатным солнцем залитый гранит,

И город с голубыми куполами, С цветущими жасминными садами, Мы дрались там...
Ах, да! я был убит.

129. ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ

В узких вазах томленье умирающих лилий. Запад был меднокрасный. Вечер был
голубой. О Леконте де Лиле мы с тобой говорили, О холодном поэте мы грустили с
тобой.

Мы не раз открывали шелковистые томы И читали спокойно и шептали: не тот! Но
тогда нам сверкнули все слова, все истомы, Как кочевницы звезды, что восходят
раз в год.

Так певучи и странны, в наших душах воскресли Рифмы древнего солнца, мир
нежданно-большой, И сквозь сумрак вечерний запрокинутый в кресле Резкий профиль
креола с лебединой душой.

130. ОНА

Я знаю женщину: молчанье, Усталость горькая от слов, Живет в таинственном
мерцаньи Ее расширенных зрачков.

Ее душа открыта жадно Лишь медной музыке стиха, Пред жизнью дольней и отрадной
Высокомерна и глуха.

Неслышный и неторопливый, Так странно плавен шаг ее, Назвать нельзя ее красивой,
Но в ней все счастье мое.

Когда я жажду своеволий И смел, и горд ? я к ней иду Учиться мудрой сладкой боли
В ее истоме и бреду.

Она светла в часы томлений И держит молнии в руке, И четки сны ее, как тени На
райском огненном песке.

131. ЖИЗНЬ

С тусклым взором, с мертвым сердцем в море броситься со скалы, В час, когда, как
знамя, в небе дымно-розовая заря, Иль в темнице стать свободным, как свободны
одни орлы, Иль найти покой нежданный в дымной хижине дикаря! Да, я понял. Символ
жизни ? не поэт, что творит слова, И не воине твердым сердцем, не работник,
ведущий плуг, ? С иронической усмешкой царь-ребенок на шкуре льва, Забывающий
игрушки между белых усталых рук.

132. ИЗ ЛОГОВА ЗМИЕВА

Ахматова Анна Чужое небо akhmatovaanna.ru

Из логова змиева, Из города Киева, Я взял не жену, а колдунью. А думал забавницу, Гадал ? своенравницу, Веселую птицу-певунью.

Покликаешь ? морщится, Обнимешь ? топорщится, А выйдет луна ? затомится, И смотрит, и стонет, Как будто хоронит Кого-то, ? и хочет топиться.

Твержу ей: крещеному, С тобой по-мудреному Возиться теперь мне не в пору; Снеси-ка истому ты в Днепровские омуты, На грешную Лысую гору.

Молчит ? только ежится, И все ей неможется, Мне жалко ее, виноватую, Как птицу подбитую, Березу подрытую Над счастьем, Богом заклую.

II.

Посвящается Анне Ахматовой

133. Я ВЕРИЛ, Я ДУМАЛ ...

Сергею Маковскому

Я верил, я думал, и свет мне блеснул наконец; Создав, навсегда уступил меня року Создатель; Я продан! Я больше не Божий! Ушел продавец, И с явной насмешкой глядит на меня покупатель.

Летающей горою за мною несется Вчера, А Завтра меня впереди ожидает, как бездна, Иду... но когда-нибудь в Бездну сорвется Гора. Я знаю, я знаю, дорога моя бесполезна.

И если я волей себе покоряю людей, И если слетает ко мне по ночам вдохновенье, И если я ведаю тайны ? поэт, чародей, Властитель вселенной ? тем будет страшнее паденье.

И вот мне приснилось, что сердце мое не болит, Оно ? колокольчик фарфоровый в желтом Китае На пагоде пестрой... висит и приветно звенит, В эмалевом небе дразня журавлиные стаи.

А тихая девушка в платье из красных шелков, Где золотом вышиты осы, цветы и драконы, С поджатыми ножками смотрит без мыслей и снов, Внимательно слушая легкие, легкие звоны.

134. ОСЛЕПИТЕЛЬНОЕ

Я тело в кресло уроню, Я свет руками заслоню И буду плакать долго, долго, Припоминая вечера, Когда не мучило лвчера? И не томили цепи долга;

И в море врезавшийся мыс, И одинокий кипарис, И благосклонного Гуссейна, И медленный его рассказ, В часы, когда не видит глаз Ни кипариса, ни бассейна.

И снова властвует Багдад, И снова странствует Синдбад, Вступает с демонами в ссору, И от египетской земли Опять уходят корабли В великолепную Бассору.

Купцам и прибыль и почет. Но нет; не прибыль их влечет В нагих степях, над бездной водной; О тайна тайн, о птица Рок, Не твой ли дальний островок Им был звездой путеводной?

Ты уводила моряков В пещеры джинов и волков, Хранящих древнюю обиду, И на висячие мосты Сквозь темно-красные кусты На пир к Гаруну-аль-Рашиду.

И я когда-то был твоим, Я плыл, покорный пилигрим, За жизнью благостной и мирной, Чтоб повстречал меня Гуссейн В садах, где розы и бассейн, На берегу за старой Смирной.

Когда-же... Боже, как чисты И как мучительны мечты! Ну что же, раньте сердце,

раньте, ? Я тело в кресло уроню, Я свет руками заслону И буду плакать о Леванте.

135. РОДОС

Памяти М. А. Кузьминой-Караваевой

На полях опаленных Родоса Камни стен и в цвету тополя Видит зоркое сердце матроса В тихий вечер с кормы корабля.

Там был рыцарский орден: соборы, Цитадель, бастионы, мосты, И на людях простые уборы, Но на них золотые кресты.

Не стремиться ни к славе, ни к счастью, Все равны перед взором Отца, И не дать покорить самовластью Посвященные небу сердца!

Но в долинах старинных поместий, Посреди кипарисов и роз, Говорить о Небесной Невесте, Охраняющей нежный Родос!

Наше бремя ? тяжелое бремя: Труд зловещий дала нам судьба, Чтоб прославить на краткое время, Нет, не нас, только наши гроба.

Нам брести в смертоносных равнинах, Чтоб узнать, где родилась река, На тяжелых и гулких машинах Грозовые пронзять облака;

В каждом взгляде тоска без просвета, В каждом вздохе томительный крик, ? Высыхать в глубине кабинета Перед пыльными грудями книг.

Мы идем сквозь туманные годы, Смутно чувствуя веянье роз, У веков, у пространств, у природы, Отвоевывать древний Родос.

Но, быть может, подумают внуки, Как орлята тоскуя в гнезде: лгде теперь эти крепкие руки, Эти Души горящие ? где??

136. ПАЛОМНИК

Ахмет-Оглы берет свою клюку И покидает город многолюдный. Вот он идет по рыхлому песку, Его движенья медленны и трудны. ? Ахмет, Ахмет, тебе-ли, старику, Пускаться в путь неведомый и чудный? Твое добро враги возьмут сполна, Тебе изменит глупая жена. ?

ля этой ночью слышал зов Аллаха, Аллах сказал мне: ? Встань, Ахмет-Оглы, Забудь про все, иди, не зная страха, Иди, провозглашая мне хвалы; Где рыжий вихрь вздымает горы праха, Где носятся хохлатые орлы, Где лошадь ржет над трупом бедуина, Туда иди: там Мекка, там Медина? ?

? Ахмет-Оглы, ты лжешь! Один пророк Внимал Аллаху, бледный, вдохновенный, Послом от мира горя и тревог Он улетал к обители нетленной, Но он был юн, прекрасен и высок, И конь его был конь благословенный, А ты... мы не слышали о после Плешивом, на задерганном осле. ?

Не слушает, упрям старик суровый, Идет, кряхтит, и злость в его смешке, На нем халат изодранный, а новый, Лиловый, шитый золотом, в мешке; Подмышкой посох кованный, дубовый, Удобный даже старческой руке, Чалма лежит как требуют шииты, И десять лир в сандалиии зашиты.

Вчера шакалы выли под горой, И чья-то тень текла неуловимо, Сегодня усмехались меж собой Три оборванца, проходивших мимо. Но ни шайтан, ни вор, ни зверь лесной Смиренного не тронут пилигрима, И в ночь его, должно быть от луны, Слетают удивительные сны.

И каждый вечер кажется, что вскоре Окончится терновник и волчцы, Как в золотом Багдаде, как в Бассоре Поднимутся узорные дворцы, И Красное пылающее Море Пред ним свои расстелет багрецы, Волшебство синих и зеленых мелей... И так идет неделя за неделей.

Он очень стар, Ахмет, а путь суров, Пронзительны полночные туманы, Он скоро упадет без сил и слов, Закутавшись, дрожа, в халат свой рваный, В одном из тех восточных городов, Где вечерами шепчутся платаны, Пока чернородый муэдзин Поет

стихи про гурию долин.

Он упадет, но дух его бессонный Аллах недаром дивно окрылил, Его, как мальчик страстный и влюбленный, В свои объятья примет Азраил И поведет тропю, разрешенной для демонов, пророков и светил. Все, что свершить возможно человеку, Он совершил ? и он увидит Мекку.

137. ЖЕСТОКОЙ

лПленительная, злая, неужели для вас смешно святое слово: друг? Вам хочется на вашем лунном теле Следить касанья только женских рук,

лПрикосновенья губ стыдливо-страстных И взгляды глаз не требующих, да? Ужели до сих пор в мечтах неясных Вас детский смех не мучил никогда?

лЛюбовь мужчины ? пламень Прометея И требует и, требуя, дарит, Пред ней душа, волнуясь и слабея, Как красный куст горит и говорит.

ля вас люблю, забудьте сны! ? В молчаньи Она, чуть дрогнув, веки подняла, И я услышал звонких лир бряцанье И громовые клекоты орла.

Орел Сафо у белого утеса Торжественно парил, и красота Бестенных виноградников Лесбоса Замкнула богохульные уста.

138. ЛЮБОВЬ

Надменный, как юноша, лирик Вошел, не стучая, в мой дом И просто заметил, что в мире Я должен грустить лишь о нем.

С капризной ужимкой захлопнул Открытую книгу мою, Туфлей лакированной топнул, Едва проронив: не люблю.

Как смел он так пахнуть духами! Так дерзко перстнями играть! Как смел он засыпать цветами Мой письменный стол и кровать!

Я из дому вышел со злостью, Но он увязался за мной, Стучит изумительной тростью По звонким камням мостовой.

И стал я с тех пор сумасшедшим. Не смею вернуться в свой дом И все говорю о пришедшем Бесстыдным его языком.

139. БАЛЛАДА

Влюбленные, чья грусть, как облака, И неясные задумчивые лэди, Какой дорогой вас ведет тоска, К какой еще неслыханной победе Над чарой вам назначенных наследий? Где вашей вечной грусти и слезам Целительный предложится бальзам? Где сердце запыляет, не сгорая? В какой пустыне явится глазам, Блеснет сиянье розового рая?

Вот я нашел, и песнь моя легка, Как память о давно прошедшем бреде, Могучая взяла меня рука, Уже слетел к дрожащей Андромеде Персей в кольчуге из горячей меди. Пускай вдали пылает лживый храм, Где я теням молился и словам, Привет тебе, о родина святая! Влюбленные, пытайте рок, и вам Блеснет сиянье розового рая.

В моей стране спокойная река, В полях и рощах много сладкой снеди, Там аист ловит змей у тростника, И в полдень, пьяны запахом камеди, Кувыркаются рыжие медведи. И в юном мире юноша Адам, Я улыбаюсь птицам и плодам, И знаю я, что вечером, играя, Пройдет Христос-младенец по водам, Блеснет сиянье розового рая.

Посылка

Тебе, подруга, эту песнь отдам, Я веровал всегда твоим стопам, Когда вела ты, нежа и карая, Ты знала все, ты знала, что и нам Блеснет сиянье розового рая.

140. УКРОТИТЕЛЬ ЗВЕРЕЙ

... Как мой китайский зонтик красен, Натерты мелом башмачки.

Анна Ахматова.

Снова заученно-смелой походкой Я приближаюсь к заветным дверям, Звери меня дожидаются там, Пестрые звери за крепкой решеткой.

Будут рычать и пугаться бича, Будут сегодня еще вероломней Или покорней... не все ли равно мне, Если я молод и кровь горяча?

Только... я вижу все чаще и чаще (Вижу и знаю, что это лишь бред) Странного зверя, которого нет, Он ? золотой, шестикрылый, молчащий.

Долго и зорко следит он за мной и за движеньями всеми моими, Он никогда не играет с другими И никогда не придет за едой.

Если мне смерть суждена на арене, Смерть укротителя, знаю теперь, Этот, незримый для публики, зверь Первым мои перекусит колени.

Фанни, завял вами данный цветок, Вы ж, как всегда, веселы на канату, Зверь мой, он дремлет у вашей кровати, Смотрит в глаза вам, как преданный дог.

141. ОТРАВЛЕННЫЙ

Лты совсем, ты совсем снеговая, Как ты странно и страшно бледна! Почему ты дрожишь, подавая Мне стакан золотого вина??

Отвернулась печальной и гибкой... Что я знаю, то знаю давно, Но я выпью и выпью с улыбкой Все налитое ею вино.

А потом, когда свечи потушат, И кошмары придут на постель, Те кошмары, что медленно душат, Я смертельный почувствую хмель...

И приду к ней, скажу: ?дорогая, Видел я удивительный сон, Ах, мне снилась равнина без края И совсем золотой небосклон.

лЗнай, я больше не буду жестоким, Будь счастливой, с кем хочешь, хоть с ним, Я уеду, далеким, далеким, Я не буду печальным и злым.

лМне из рая, прохладного рая, Видны белые отсветы дня... И мне сладко ? не плачь, дорогая, ? Знать, что ты отравила меня?.

142. У КАМИНА

Наплывала тень... Догорал камин, Руки на груди, он стоял один,

Неподвижный взор устремляя вдаль, Горько говоря про свою печаль:

ля пробрался вглубь неизвестных стран, Восемьдесят дней шел мой караван;

лцепи грозных гор, лес, а иногда Станные вдали чьи-то города,

ли не раз из них в тишине ночной В лагерь долетал непонятный вой.

лМы рубили лес, мы копали рвы, Вечерами к нам подходили львы.

лно трусливых душ не было меж нас, Мы стреляли в них, целясь между глаз.

лдревний я отрыл храм из под песка, Именем моим названа река,

ли в стране озер пять больших племен Слушались меня, чтили мой закон.

лно теперь я слаб, как во власти сна, И больна душа, тягостно больна;

ля узнал, узнал, что такое страх, Погребенный здесь в четырех стенах;

лдаже блеск ружья, даже плеск волны Эту цепь порвать ныне не вольны...?

И, таяв глазах злое торжество, Женщина в углу слушала его.

143. МАРГАРИТА

Валентин говорит о сестре в кабаке, Выхваляет ее ум и лицо, А у Маргариты на левой руке Появилось дорогое кольцо.

А у Маргариты спрятан ларец Под окном в зеленом плюще, Ей приносит так много серег и колец Злой насмешник в красном плаще.

Хоть высоко окно в Маргаритин приют, У насмешника лестница есть. Пусть звонко на улицах студенты поют, Прославляя Маргаритину честь,

Слишком ярки рубины и томен апрель, Чтоб забыть обо всем, не знать ничего... Марта гладит любовно полный кошель, Только... серой несет от него.

Валентин, Валентин, позабудь свой позор, Ах, чего не бывает в летнюю ночь! Уж на что Риголетто был горбат и хитер, И над тем насмеялась родная дочь.

Грозно фауста в бой ты зовешь, но вотще! Его нет... Его выдумал девичий стыд; Лишь насмешника в красном и дырявом плаще Ты найдешь... и ты будешь убит.

144. ОБОРВАНЕЦ

Я пойду по гулким шпалам, Думать и следить В небе желтом, в небе алом Рельс бегущих нить.

В залы пасмурные станций Забреду, дрожа, Коль не сгонят оборванца С криком сторожа.

А потом мечтой упрямой Вспомню в сотый раз Быстрый взгляд красивой дамы, Севшей в первый класс.

Что ей, гордой и далекой, Вся моя любовь? Но такой голубоокой Мне не видеть вновь!

Расскажу я тайну другу, Подтруню над ним, В теплый час, когда по лугу Вечер стелет дым.

И с улыбкой безобразной Он ответит: лишь! Начитался дряни разной, Вот и говоришь?.

145. ТУРКЕСТАНСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ

Под смутный говор, стройный гам, Сквозь мерное сверканье балов, Так странно видеть по стенам Высоких старых генералов.

Приветный голос, ясный взгляд, Бровей сидящих изгибы Нам ничего не говорят О том, о чем сказать могли бы.

И кажется, что в вихре дней, Среди сановников и денди, Они забыли о своей Благоухающей легенде.

Они забыли дни тоски, Ночные возгласы: лк оружье?, Унылые солончаки И поступь мерную верблюжью;

Поля неведомой земли, И гибель роты несчастливой, И Уч-Кудук, и Киндерли, И русский флаг над белой Хивой.

Забыли? ? Нет! Ведь каждый час Каким-то случаем прилежным Туманит блеск спокойных глаз, Напоминает им о прежнем.

? лчто с вами?? ? лТак, нога болит?. ? лПодагра?? ? лНет, сквозная рана?. ? и сразу сердце защежит Тоска по солнцу Туркестана.

И мне сказали, что никто Из этих старых ветеранов, Средь копий Греза и Ватто, Средь мягких кресел и диванов,

Не скроет ветхую кровать, Ему служившую в походах, Чтоб вечно сердце волновать Воспоминаньем о невзгодах.

146-149. АБИССИНСКИЕ ПЕСНИ

I. ВОЕННАЯ

Носороги топчут наше дурро, Обезьяны обрывают смоквы, Хуже обезьян и носорогов Белые бродяги итальянцы.

Первый флаг забился над Харраром, Это город раса Маконена, Вслед за ним проснулся древний Аксум И в Тигрэ заухали гиены.

По лесам, горам и плоскогорьям Бегают свирепые убийцы, Вы, перерывающие горло, Свежей крови вы напьетесь нынче.

От куста к кусту переползайте, Как ползут к своей добыче змеи, Прыгайте стремительно с утесов ? Вас прыжкам учили леопарды.

Кто добудет в битве больше ружей, Кто зарежет больше итальянцев, Люди назовут того ашкером Самой белой лошади негуса.

II. ПЯТЬ БЫКОВ

Я служил пять лет у богача, Я стерег в полях его коней, И за то мне подарил богач Пять быков, приученных к ярму.

Одного из них зарезал лев, Я нашел в траве его следы, Надо лучше охранять крааль, Надо на ночь зажигать костер.

А второй взбесился и бежал, Звонкою ужаленный осой, Я блуждал по зарослям пять дней, Но нигде не мог его найти.

Двум другим подсыпал мой сосуд В пойло ядовитой белены, И они валялись на земле С высунутым синим языком.

Заколот последнего я сам, Чтобы было, чем попить В час, когда пылал соседский дом И вопил в нем связанный сосед.

III. НЕВОЛЬНИЧЬЯ

По утрам просыпаются птицы, Выбегают в поле газели, И выходит из шатра европеец, Размахивая длинным бичом.

Он садится под тенью пальмы, Обвернув лицо зеленой вуалью, Ставит рядом с собой бутылку виски И хлещет лентящихся рабов.

Мы должны чистить его вещи, Мы должны стеречь его мулов, А вечером есть солонину, Которая испортилась днем.

Слава нашему хозяину европейцу, У него такие дальнобойные ружья, У него такая острая сабля И так больно хлещущий бич!

Слава нашему хозяину европейцу, Он храбр, но он не догадлив, У него такое нежное тело, Его сладко будет пронзить ножом!

IV. ЗАНЗИБАРСКИЕ ДЕВУШКИ

Раз услышал бедный абиссинец, Что далеко, на севере, в Каире Занзибарские девушки пляшут И любовь продают за деньги.

А ему давно надоели жирные женщины Габеша, Хитрые и злые сомалийки И грязные поденщицы Каффы.

И отправился бедный абиссинец на своем единственном муле Через горы, леса и степи Далекое, далеко на север.

На него нападали воры, Он убил четверых и скрылся, А в густых лесах Сенаара Слон-отшельник растоптал его мула.

Двадцать раз обновлялся месяц, Пока он дошел до Каира И вспомнил, что у него нет денег, И пошел назад той же дорогой.

III. ИЗ ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ

150. НА БЕРЕГУ МОРЯ

Уронила луна из ручек ? Так рассеянна до сих пор ? Веер самых розовых тучек На морской голубой ковер.

Наклонилась... достать мечтает Серебристой тонкой рукой, Но напрасно! Он уплывает, Уносимый быстрой волной.

Я б достать его взялся... смело, Луна, я б прыгнул в поток, Если б ты спуститься хотела Иль подняться к тебе я мог.

151. ИСКУССТВО

Созданье тем прекрасней, Чем взятый материал

Бесстрастней ? Стих, мрамор иль металл.

О светлая подруга, Стеснения гони,

Но туго Котурны затяни.

Прочь легкие приемы, Башмак по всем ногам,

Знакомый и нищим, и богам.

Скульптор, не мни покорной и вялой глины ком,

Упорно мечтая о другом.

С паросским иль каррарским Борись обломком ты,

Как с царским жилищем красоты.

Прекрасная темница! Сквозь бронзу Сиракуз

Глядится надменный облик муз.

Рукою нежной брата Очерчивай уклон

Агата ? И выйдет Аполлон.

Художник! Акварели Тебе не будет жаль!

В купели Расплавь свою эмаль.

Твори сирен зеленых с усмешкой на губах,

Склоненных чудовищ на гербах.

В трехъярусном сиянья Мадонну и Христа,

Пыланье Латинского креста.

Все прах. ? Одно, ликуя, Искусство не умрет.

Статуя Переживет народ.

И на простой медали, Открытой средь камней,

Видали Неведомых царей.

И сами боги тленны, Но стих не кончит петь,

Надменный, Властительней, чем медь.

Чеканить, гнуть, бороться, ? И зыбкий сон мечты

Вольется в бессмертные черты.

152. АНАКРЕОНТИЧЕСКАЯ ПЕСЕНКА

Ты хочешь чтоб была я смелой? Так не пугай, поэт, тогда Моей любви, голубки
белой На небе розовом стыда.

Идет голубка по аллее И в каждом чудится ей враг, Моя любовь еще нежнее, Бежит,
коль к ней направить шаг.

Немой, как статуя Гермеса, Остановись, и вздрогнет бук, ? Смотри, к тебе из чащи
леса Уже летит крылатый друг.

И ты почувствуешь дыханье Какой-то ласковой волны И легких, легких крыл дрожанье
В сверканьи сладком белизны.

И на плечо твое голубка Слетит, уже приручена, Чтобы из розового кубка Вкусил ты
сладкого вина.

153. РОНДОЛЛА

Ребенок с видом герцогини, Голубка сокола страшней, ? Меня не любишь ты, но ныне
я буду у твоих дверей.

И там стоять я буду, струны щипля и в дерево стуча, Пока внезапно лоб твой юный
Не озарит в окне свеча.

Я запрещу другим гитарам Поблизости меня звенеть. Твой переулочек ? мне: недаром я
говорю другим: лне сметь?.

И я отрежу оба уха Нахалу, если только он Куплет свой звонко или глухо Придет
запеть под твой балкон.

Мой нож шевелится как пьяный. Ну что ж? Кто любит красный цвет? Кто хочет краски
на кафтаны, Гранатов алых для манжет?

Ах, крови в жилах слишком скучно, Не вечно ж ей томиться там, А ночь темна, а
ночь беззвучна: Спешите, трусы, по домам.

Вперед, задиры! Вы без страха, И нет для вас запретных мест, На ваших лбах моя
наваха Запечатлеет рваный крест.

Пускай идут, один иль десять, Рыча, как бешеные псы, ? Я в честь твою хочу
повесить Себе на пояс их носы.

И чрез канаву, что обычно Марает шелк чулок твоих, Я мост устрою ? и отличный Из
тел красавцев молодых.

Ах, если саван мне обещан Из двух простынь твоих, ? войну Я подниму среди адских
трещин, Я нападу на Сатану.

Глухая дверь, окно слепое, Ты можешь слышать голос мой: Так бык пронзенный,
землю роя, Ревет, а вокруг собачий вой.

О, хоть бы гвоздь был в этой дверце, Чтоб муки прекратить мои... К чему мне
жить, скрывая в сердце Томленье злобы и любви?

154. ГИППОПОТАМ

Ахматова Анна Чужое небо akhmatovaanna.ru

Гиппопотам с огромным брюхом Живет в Яванских тростниках, Где в каждой яме стонут глухо Чудовища, как в страшных снах.

Свистит боа, скользя над кручей, Тигр угрожающе рычит, И буйвол фыркает могучий, А он пасется или спит.

Ни стрел, ни острых ассагаев, ? Он не боится ничего, И пули меткие сипаев Скользят по панцырю его.

И я в родне гиппопотама: Одет в броню моих святынь, Иду торжественно и прямо Без страха посреди пустынь.

IV. ПОЭМЫ

155. БЛУДНЫЙ СЫН

1.

Нет дома подобного этому дому!

В нем книги и ладан, цветы и молитвы!

Но, видишь, отец, я томлюсь по иному,

Пусть в мире есть слезы, но в мире есть битвы.

На то ли, отец, я родился и вырос,

Красивый, могучий и полный здоровья,

Чтоб счастье побед заменил мне твой клирос 8 И гул изумленной толпы ? славословья.

я больше не мальчик, не верю обманам,

Надменность и кротость ? два взмаха кадила,

и Петр не унижится пред Иоанном,

и лев перед агнцем, как в сне Даниила.

Позволь, да твое приумножу богатство,

Ты плачешь над грешным, а я негодую,

мечом укреплю я свободу и братство, 16 Свирепых огнем научу поцелую.

Весь мир для меня открывается внове,

и я буду князем во имя Господне...

О счастье! О пенье бунтующей крови!

Отец, отпусти меня... завтра... сегодня!..

2.

Как розов за портиком край небосклона!

Как веселы в пламенном Тибре галеры!

Пускай приведут мне танцовщиц Сидона 24 и Тира, и Смирны... во имя Венеры.

Цветов и вина, дорогих благовоний...

Я праздную день мой в веселой столице!

Но где же друзья мои, Цинна, Петроний?..

А вот они, вот они, salve amice.

Идите скорей, ваше ложе готово,

И розы прекрасны, как женские щеки;

Вы помните верно отцовское слово, 32 Я послан сюда был исправить пороки...

Но в мире, которым владеет превратность,

Постигнув философов римских науку,

Я вижу один лишь порок ? неопрятность,

Одну добродетель ? изящную скуку.

Петроний, ты морщишься? Будь я повешен,

Коль ты недоволен моим сиракузским!

Ты, Цинна, смеешься? Не правда ль, потешен 40 Тот раб косоглазый и с черепом узким?

3.

Я падаль сволок к тростникам отдаленным

И пошло для мулов поставил в их стойла;

Хозяин, я голоден, будь благосклонным,

Позволь, мне так хочется этого поила.

За ригой есть куча лежалого сена,

Быки не едят его, лошади тоже:

Хозяин, твои я целую колена, 48 Позволь из него приготовить мне ложе.

Усталость ? работнику помощь плохая,

И слепнут глаза от соленого пота,

О, день, только день провести, отдыхая...

Хозяин, не бей! Укажи, где работа.

Ах, в рощах отца моего апельсины,

Как красное золото, полднем бездонным,

Их рвут, их бросают в большие корзины 56 Красивые девушки с пеньем влюбленным.

И с думой о сыне там бодрствует ночи

Старик величавый с седой бородою,

Он грустен... пойду и скажу ему: лотче,

я грешен пред Господом и пред тобою?.

4.

И в горечи сердце находит уладу:

Вот сад, но к нему подойти я не смею,

я помню... мне было три года... по саду 64 я взапуски бегал с лисицей моею.

я вырос! Мой опыт мне дорого стоит,

Томили предчувствия, грызла потеря...

Но целое море печали не смоеет

Из памяти этого первого зверя.

За садом возносятся гордые своды,

Вот дом ? это дедов моих пепелище,

Он, кажется, вырос за долгие годы, 72 Пока я блуждал, то распутник, то нищий.

Там празднество: звонку грохочет посуда,

Дымятся тельцы и румянится тесто,

Сестра моя вышла, с ней девушка-чудо,

вся в белом и с розами, словно невеста.

За ними отец... Что скажу, что отвечу,

Иль снова блуждать мне без мысли и цели?

Узнал... догадался... идет мне навстречу... 80 и праздник, и эта невеста... не мне ли?!

156. ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Свежим ветром снова сердце пьяно,

Тайный голос шепчет: лвсе покинь! ? ?

Перед дверью над кустом бурьяна

Небосклон безоблачен и синь,

В каждой луже запах океана,

В каждом камне веянье пустынь.

Мы с тобою, Муза, быстроноги,

Любим ивы вдоль степной дороги,

Мерный скрип колес и вдалеке

Белый парус на большой реке.

Этот мир, такой святой и строгий, 12 что нет места в нем пустой тоске.

Ах, в одном божественном движеньи,

Косным, нам дано преображенье,

В нем и мы ? не только отраженье,

В нем живым становится, кто жил...

О пути земные, сетью жил,

Розой вен вас БОГ расположил!

И струится, и поет по венам

Радостно бушующая кровь;

Нет конца обетам и изменам,

Нет конца веселым переменам,

И отсталых подгоняют вновь 24 Плетью боли Голод и Любовь.

Дикий зверь бежит из пущей в пущи,

Краб ползет на берег при луне,

И блуждает ястреб в вышине, ?

Голодом и Страстью всемогущей

Все больны, ? летящий и бегущий,

Плавающий в черной глубине.

Веселы, нежданны и кровавы

Радости, печали и забавы

Дикой и пленительной земли;

Но всего прекрасней жажда славы,

Для нее рождаются короли, 36 В океанах ходят корабли.

Что же, Муза, нам с тобою мало,

Хоть нежны мы, быть всегда вдвоем!

Скорбь о высшем в голосе твоём:

Хочешь, мы с тобою уплывем

В страны нарда, золота, коралла

В первой каравелле Адмирала?

Видишь? город... веянье знамен...

Светит солнце, яркое, как в детстве,

С колоколен раздаётся звон,

Провозвестник радости, не бедствий,

И над портом, словно тяжкий стон, 48 Слышен гул восторга и приветствий.

Где ж Колумб? Прохожий, укажи!

? лв келье разбирает чертежи

С нашим старым приором Хуаном.

В этих прежних картах столько лжи,

А шутить не должно с океаном

Даже самым смелым капитанам?.

Сыплется в узорное окно

Золото и пурпур повечерий,

Словно в зачарованной пещере,

Сон и явь сливаются в одно,

Время тихо, как веретено 60 Феи-сказки дедовских поверий.

В дорогой кольчуге Христофор,

Старый приор в праздничном убранстве,

А за ними поднимает взор

Та, чей дух ? крылатый метеор,

Та, чей мир в святом непостоянстве,

Чье название Муза Дальних Странствий.

Странны и горды обрывки фраз:

лПуть на юг? Там был уже Диас!?...

? Да, но кто слышал его рассказ?... ?

л... У страны Великого Могола

Острова?... ? Но где же? Море голо. 72 Путь на юг... ? лСеньор! А Марко Поло??

Вот взвился над старой башней флаг,

Постучали в дверь ? условный знак, ?

Но друзья не слышат. В жарком споре ?

Что для них отлив, растущий в море!..

Столько не разобрано бумаг,

Столько не досказано историй!

Лишь когда в сады спустилась мгла,

Стало тихо и прохладно стало,

Муза тайный долг свой угадала,

Подошла и властно адмирала,

Как ребенка, к славе увела 84 От его рабочего стола.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

Двадцать дней как плыли каравеллы,

Встречных волн проламывая грудь;

Двадцать дней как компасные стрелы

Вместо карт указывали путь,

И как самый бодрый, самый смелый

Без тревожных снов не мог заснуть.

И никто на корабле, бегущем

К дивным странам, заповедным кущам,

Не дерзал подумать о грядущем;

В мыслях было пусто и темно;

Хмуро измеряли лотом дно, 96 Парусов ? чинили полотно.

Астрологи в вечер их отплытья

Высчитали звездные события,

Их слова гласили: лвсе обман?.

Ветер слева вспенил океан,

И пугали ужасом наитья

Темные пророчества гитан.

И напрасно с кафедры прелаты

Столько обещали им наград,

Обещали рыцарские латы,

Царства обещали вместо платы,

И про золотой индийский сад 108 Столько станц гремело и баллад...

Все прошло как сон! А в настоящем ?

Смутное предчувствие беды,

Вместо славы ? тяжкие труды

И под вечер ? призраком горящим,

Злобно ждущим и жестоко мстящим ?

Солнце в бездне огненной воды.

Хозе помешался и сначала

С топором пошел на адмирала,

А потом забился в дальний трюм

И рыдал... Команда не внимала,

И несчастный помутневший ум 120 Был один во власти страшных дум.

По ночам садились на канаты

И шептались ? а хотелось выть:

Лесли долго вслед за солнцем плыть,

То беды кровавой не избыть:

Солнце в бездне моется проклятой,

Солнцу ненавистен соглядатай!?

Но Колумб забыл бунтовщиков,

Он молчит о лени их и пьянстве,

Целый день на мостике готов,

Как влюбленный, грезить о пространстве,

В шуме волн он слышит сладкий зов, 132 Уверенья Музы Дальних Странствий.

И пред ним смирялись моряки:

Так над кручей злобные быки

Топчутся, их гонит пастырь горный,

В их лсердцах отчаянье тоски,

В их мозгу гнездится ужас черный,

Взор свиреп... и все ж они покорны!

Но не в город, и не под копье

Смуглым и жестоким пикадорам,

Адмирал холодным гонит взором

Стадо оробелое свое,

А туда, в иное бытие, 144 К новым, лучшим травам и озерам.

Если светел мудрый астролог,

увидав безвестную комету;

Если, новый отыскав цветок,

Мальчик под собой не чует ног;

Если выше счастья нет поэту,

Чем придать нежданный блеск сонету;

Если как подарок нам дана

Мыслей неоткрытых глубина,

Своего не знающая дна,

Старше солнц и вечно молодая...

Если смертный видит отсвет рая, 156 Только неустанно открывая:

? То Колумб светлее, чем жених

На пороге радостей ночных,

Чудо он духовным видит оком,

Целый мир, неведомый пророкам,

Что залег в пучинах голубых,

Там, где запад сходится с востоком.

Эти воды Богом прокляты!

Этим страшным рифам нет названья!

Но навстречу жадного мечтанья

Уж плывут, плывут, как обещаья,

В море ветви, травы и цветы, 168 В небе птицы странной красоты.

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

? лБерег, берег!..? И чинивший знамя

Замер, прикусив зубами нить,

А державший голову руками

Сразу не посмел их опустить.

Вольный ветер веял парусами,

Каравеллы продолжали плыть.

Кто он был, тот первый, светлоокий,

Что, завидев с палубы высокой

В диком море остров одинокий,

Закричал, как коршуны кричат?

Старый кормщик, рыцарь иль пират, 180 ныне он Колумбу ? младший брат!

Что один исчислил по таблицам,

Чертежам и выцветшим страницам,

Ночью угадал по вещим снам, ?

То увидел в яркий полдень сам

Тот, другой, подобный зорким птицам,

Только птицам, Муза, им и нам.

Словно дети прыгают матросы,

Я так счастлив... нет, я не могу...

Вон журавль смешной и длинноносый

Полетел на белые утесы,

В синем небе описав дугу. 192 Вот и берег... мы на берегу.

Престарелый, в полном облаченьи,

Патер совершил богослуженье,

Он молил: ? ло Боже, не покинь

Грешных насл... ? кругом звучало пенье,

Медленная, медная латынь

Породнилась с шумами пустынь.

И казалось, эти же поляны

Нам не раз мерещились в бреду...

Так же на змеистые лианы

С криками взбегали обезьяны;

Цвел волчец; как грешники в аду, 204 звонко верещали какаду...

Так же сладко лился в наши груди

Аромат невиданных цветов,

Каждый шаг был так же странно нов,

Те же выходили из кустов,

Улыбаясь и крича о чуде,

Красные, как медь, нагие люди.

Ах! не грезил с нами лишь один,

Лишь один хранил в душе тревогу,?

Хоть сперва, склонясь, как паладин

Набожный, и он молился Богу,

Хоть теперь целует прах долин, 216 Стебли трав и пыльную дорогу.

Как у всех матросов, грудь нага,

В левом ухе медная серьга

И на смуглой шее нить коралла,

Но уста (их тайна так строга),

Взор, где мысль гореть не перестала,

Выдали нам, Муза, адмирала.

Он печален, этот человек,

По морю прошедший, как по суше,

Словно шашки,двигающий души

От родных селений, мирных нег

К диким устьям безымянных рек... 228 что он шепчет!.. Муза, слушай, слушай!

? лмой высокий подвиг я свершил,

Но томится дух, как в темном склепе.

О Великий Боже, Боже Сил,

Если я награду заслужил,

Вместо славы и великолепий,

Дай позор мне, Вышний, дай мне цепи!

? лкрепкий мех так горд своим вином,

Ахматова Анна Чужое небо akhmatovaanna.ru

Но когда вина не стало в нем,
Пусть хозяин бросит жалкий ком!
Раковина я, но без жемчужин,
я поток, который был запружен, ? 240 Спущенный, теперь уже не нужен?. ?
Да! Пробудит в черни площадной
Только смех бессмысленно тупой,
Злость в монахах, ненависть в дворянстве
Гений, обвиненный в шарлатанстве!
Как любовник, для игры иной
Он покинут Музой Дальних странствий...
Я молчал, закрыв глаза плащом.
Как струна, натянутая туго,
Сердце билось быстро и упруго,
Как сквозь сон я слышал, что подруга
Мне шепнула: лне скорби о том, 252 Кто Колумбом назван... Отойдем!?

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://akhmatovaanna.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!